

Славяноведение, 2025, № 1, с. 108–117

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2025, No. 1, pp. 108–117

DOI: 10.31857/S0869544X25010098, EDN: IZYFJA

Оригинальная статья / Original Article

Обзор экспедиции к восточноевропейским переселенческим сообществам в Аргентине и Уругвае

© 2025 г. Г.П. Пилипенко

Институт славяноведения Российской академии наук
(Москва, Российская Федерация)

glebpilipenko@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ № 20-78-10030
«Языковые и культурные контакты в условиях социальных трансформаций
у национальных меньшинств альпийско-паннонского региона»

Аннотация. В публикации анализируются первые материалы лингвистической экспедиции 2023 г. к восточноевропейским переселенческим сообществам, проживающим в Аргентине и Уругвае (венгры, хорваты, словенцы, черногорцы, русские, белорусы, украинцы). Во время полевого исследования изучалась языковая ситуация внутри сообществ с особым вниманием к билингвизму и переключению кода, а также — языковая компетенция на родном для информанта идиоме. Установлены случаи перехода с одного славянского языка переселенцев на другой славянский язык, как и примеры сосуществования нескольких славянских языков, которые сохраняют диалектные элементы исходной области миграции. В лингвистическом и социолингвистическом аспекте обсуждаются аудиоматериалы на венгерском, хорватском, словенском, русском, украинском, испанском языках. Помимо аудиоматериалов были собраны письменные документы: частная корреспонденция, дневники, бухгалтерские записи, в которых содержатся многочисленные контактные явления. Эти данные существенно дополняют звучащий корпус, позволяют понять степень проникновения заимствований в письменную речь информантов. В перспективе планируется издание расшифрованных нарративов.

Ключевые слова: полевое исследование, языковые контакты, билингвизм, диалект, славянские языки, венгерский язык, испанский язык, Аргентина, Уругвай.

Ссылка для цитирования: Пилипенко Г.П. Обзор экспедиции к восточноевропейским переселенческим сообществам в Аргентине и Уругвае // *Славяноведение*. 2025. № 1. С. 108–117. DOI: 10.31857/S0869544X25010098, EDN: IZYFJA

Field Research in the Eastern European Migrant Communities in Argentina and Uruguay

© 2025. Gleb P. Pilipenko

Institute of Slavic Studies of Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)

glebpilipenko@mail.ru

The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation No. 20-78-10030 «Language and cultural contacts during the social transformations among national minorities in Alpine-Pannonian region»

Abstract. The paper deals with analysis of the first results obtained during the linguistic field research in 2023 in the Eastern European migrant communities (Croats, Slovenes, Montenegrins, Hungarians, Russians, Belarusians, Ukrainians) living in Argentina and Uruguay. During the field research, the linguistic situation within communities was studied with special emphasis on bilingualism and code switching, as well as on language competence in the native language of the informant. Cases when informants pass from one Slavic language to another Slavic language have been revealed, as well as examples of the coexistence of several Slavic languages in their language repertoire that preserve dialect items of the original migration area. Audio data in Hungarian, Croatian, Slovenian, Russian, Ukrainian, and Spanish are discussed in this paper. In addition to audio materials, written documents were collected: private correspondence, diaries, accounting records, which contain numerous contact phenomena. These data significantly complement our audio corpus, allow us to understand the degree of penetration of borrowings into the written speech of informants. In the future, it is planned to publish transcribed narratives.

Keywords: field research, language contacts, bilingualism, dialect, Slavic languages, Hungarian, Spanish, Argentina, Uruguay.

For citation: *Gleb P. Pilipenko. Field Research in the Eastern European Migrant Communities in Argentina and Uruguay // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2025. No. 1. P. 108–117. DOI: 10.31857/S0869544X25010098, EDN: IZYFJA*

В статье представлен обзор полевого исследования, которое проводили научные сотрудники Института славяноведения РАН с 10 ноября по 7 декабря 2023 г. в Аргентине и Уругвае среди представителей переселенческих сообществ из Восточной Европы. В фокусе внимания были преимущественно славяне: словенцы, хорваты, черногорцы, белорусы, русские и украинцы; из неславянских народов проводилась работа с потомками венгерских мигрантов. Экспедиция проходила в Аргентине в провинции Буэнос-Айрес (Ла-Плата, Бериссо, Берналь, Кильмес, Висенте-Лопес), в Уругвае — в столице страны Монтевидео, в департаменте Рио-Негро (Сан-Хавьер, Офир), а также в городе Пайсанду. Всего было записано более 35 часов аудио- и видеоматериала, проведено интервью более чем с 30 собеседниками. Цель экспедиции — установление типологических закономерностей при контакте языков разных славянских групп между собой, а также с венгерским языком, принадлежащем финно-угорской группе уральской семьи языков. Кроме того, одной из целей экспедиции было определить степень сохранности языков в первом, втором, третьем поколении переселенцев. Были записаны нарративы на словенском, хорватском, русском, украинском, венгерском и испанском языках. С информантами беседы велись на следующие темы: история переселений их семей в Аргентину и Уругвай, языковая биография, традиционная материальная и духовная культура, восприятие культуры и языка окружающих мажоритарных народов, природные явления, местная флора и фауна. Собеседниками были потомки экономических мигрантов, которые массово переселялись в страны Южной Америки до начала Второй мировой войны. Помимо записи нарративов проводилась работа с личными архивами информантов, изучались письма, фотографии, документы, дневниковые записи, книги рецептов, бухгалтерские заметки и т.д. Часть из них публикуется в настоящей статье.

В начале статьи дается анализ устных высказываний собеседников, затем приводятся цитаты из письменных источников. Рассмотрим некоторые высказывания информантов, которые характеризуют социолингвистическую ситуацию (в частности, сохранность языка) через историю формирования конкретной общины. В городе Монтевидео от представителей венгерской общины, работа с которыми в испаноязычной среде стран Южной Америки велась впервые¹, записаны рассказы об истории переселения их предков и о том, чем они занимались, какой вклад внесли в развитие страны. Родившиеся уже в Уругвае их дети, представители второго поколения, как правило, обладают высокой языковой компетенцией².

1. Az egyik nagyapám annak nyolc fiai voltak, négy lány és négy fiú, és akkor a sogora az már kijött először és akkor hívta, hogy hát itt jó. Ezt az országot olyan kicsi, hogy senki se ismeri nagyon. Van, aki csak Argentint még Brazíliát, azokat ismeri, de miket összetévesztenek Paraguaygal, mert hát úgy hangzik, mintha egyforma lenne. Ők Tolnából valók voltak, közel a Balatonhoz van olyan, arrafelé. Azután, amikor elhelyezkedtek, akkor jött a nagymamám. Ez mind huszonkilencben mondjuk... Nagypapám építész volt és akkor építették a stádiumot, a *centenario*, ami most harmincba lesz százéves, ezerkilencszázharmincba, hogy mondják, e, avatották, nem, avatás (У одного моего дедушки было девять детей, четыре девочки и четыре мальчика, и его свояк, который уже раньше уехал [в Уругвай], пригласил его, [сказал] что здесь хорошо. Есть те, кто знает Аргентину и Бразилию, но нас путают с Парагваем, потому что так звучит, как будто бы это одно и то же. Они были из Тольны, это рядом с Балатоном, в ту сторону. Потом, когда они устроились, приехала бабушка. Это все было в 1928 году... Мой дедушка был строителем и тогда строили стадион, Сентенарио [исп. *centenario* 'столетие'], которому сейчас в 2030 году будет сто лет, в 1930, как сказать, э, его торжественно открыли, открытие) (М.А., 82 года, жен., Монтевидео).

В хорошей сохранности находится язык у первого поколения мигрантов. Тех, кто переселился в межвоенный период, уже нет в живых, однако выделяется одна группа переселенцев с родным языком в первом поколении. Речь идет о детях и подростках, приехавших в Аргентину/Уругвай в конце 1940-х — начале 1950-х годов к тем, кто эмигрировал значительно раньше и сохранил связь с родным краем. Зачастую это были дети из многодетных семей, которых посылали либо к бездетным семьям, либо к хорошо устроившимся на новом месте семьям родственников. Приведем высказывание на испанском языке, принадлежащее дочери переехавшей в Аргентину прекмурки, которая уже не говорит по-словенски³.

2. Mi mamá vino de Eslovenia aproximadamente en el año 1956–1957, ella era la mayor de cinco hermanos, su mamá trabajaba como institutriz y mi abuelo trabajaba en un campo. Mi mamá como la mayor era la mamá de sus hermanos. Los tíos de mi mamá que vivían acá en Argentina que han venido seguramente después de la

¹ Венгерский язык привлекается нами для контрастивного исследования, чтобы понять, насколько контактные явления, возникшие под влиянием испанского языка, и социолингвистические факторы являются специфическими или более универсальными для славянских языков.

² Испанские лексемы проникают в речь при обозначении названий мест, в частности, название стадиона Сентенарио используется здесь с венгерским определенным артиклем *a*. В конце данного высказывания М.А. испытывает проблемы при подборе венгерской лексемы.

³ Для нас важно представить оригинальный текст на испанском языке, поскольку он содержит словенские фамилии, адаптированные в испанском языке и отражающие их реальное написание в документах.

primera guerra mundial, ellos no tenían hijos, entonces la hacen traer a mi mamá y la adoptan. Pasar de un apellido *Kerpich* que tenía en Eslovenia, a *Kerec*, y así empieza la historia. Para mí eran mis abuelos (Моя мама приехала из Словении примерно в 1956—1957 году, она была самая старшая из пяти детей, ее мама работала гувернанткой, а мой дед работал в поле. Поскольку моя мама была самой старшей, она была мамой для своих братьев. Дяди моей мамы, которые жили здесь в Аргентине, которые приехали после Первой мировой войны, у них не было детей, и они сделали так, чтобы мама приехала сюда, и они ее удочерили. И она поменяла фамилию Керпич, которая была в Словении, на фамилию Керец, и так начинается история. Для меня [ее родители] были бабушкой и дедушкой) (К.Л., 54 года, жен., Бериссо).

Следующее свидетельство принадлежит первому поколению переселенцев — прекмурке, которую родители еще ребенком отправили к своим родственникам в Аргентину. С ней записано интервью на прекмурском диалекте, поскольку словенским литературным языком она практически не владеет. Здесь же находим информацию, что собеседница не владела испанским языком до переезда в Аргентину, она выучила его только в местной школе.

3. Prekmurcev dosta nega več, so bili... na Hotizi, tan, ja sen bila devet lejt, ka sen prišla, petdeset sedmoga lejta, disember. Ja san šla škoulo, san nej znala gūčati⁴ (Прекмурцев немного уже, они были [раньше] ... [я родилась] в селе Хотиза, там [в Словении], мне было девять лет, когда я приехала, в пятьдесят седьмом году, в декабре. Я пошла [здесь] в школу, я не умела говорить [по-испански]) (Л.Н., 77 лет, жен., Берналь).

Подобные истории мы записывали также у хорватов в Пунта-Аренасе (Чили), куда некоторые наши пожилые информанты переселились в детском или подростковом возрасте из Далмации после окончания Второй мировой войны, и это не политические мигранты, а продолжение экономической миграции первой половины XX в. [Пилипенко 2018]. Судя по всему, практика отправки детей к родственникам в страны Южной Америки была довольно широко распространена среди выходцев из бывшей Югославии.

В следующем высказывании потомка переселенцев из Далмации мы находим свидетельство экономического характера переселения: мигранты ехали в поисках работы. В качестве аргумента переселения приводится также страх перед надвигающейся войной (имеется в виду Вторая мировая война). Здесь дается объяснение, почему сохранялся родной язык — миграция для некоторых семей рассматривалась как временное явление, многие хотели вернуться в Европу. Именно эта мотивация послужила основанием для передачи языка детям.

4. Moja mama i moj tata kad su došli, tata je doša zbog rata, on bi poginja, on bi bija od prve file, on ne bi se vrati kući... Došla je moja mama, moja baba i sestra i brat od moje mame. Onda kad su se poznali, oni su mislili, mi ćemo se vratit tamo, ali moj tata ima rabótu ovde. Onda kad smo se rodili moj brat i ja oni su nas učili da govorimo kad idemo tamo. Ali posli nisu nam rekli zašto nismo išli (Моя мама и мой папа, когда они приехали, папа приехал из-за войны, он бы там умер, он бы был в первых рядах, он не вернулся бы домой... Приехала моя мама, моя

⁴ Здесь примечательны такие особенности прекмурских говоров: наличие дифтонгов [ej], [ou], звука [ü], переход конечного *m>n*, адъективное окончание для форм м.р. ед.ч. р.п. *-oga*, наличие изъяснительного союза *ka*, постановка отрицательной частицы в перфекте перед смысловым глаголом, специфическая лексика: *gūčati* 'говорить'. Примечателен и пропуск предлогов (*ja san šla (v) škoulo*), который мы находим и в письменных источниках (см. 13 пример).

бабушка и сестра [мамина] и брат моей мамы. Когда они [мои родители] познакомились, они думали, что мы вернемся туда, но у моего папы была здесь работа. Когда мы родились, мой брат и я, они нас учили, чтобы мы говорили [по-хорватски], когда мы туда вернемся. Но затем они нам никогда не сказали, почему мы не поехали [назад])⁵ (К.Д., 72 года, муж., Берналь).

С другой стороны, прекращение практики передачи языка от родителей детям объясняется малочисленностью самой общины (в конкретном случае – словенской общины из Прекмурья, в отличие от более многочисленных украинцев или литовцев) и отсутствием сфер, в которых можно было бы использовать этот язык за пределами семьи. Влияет на сохранность языка и многонациональный состав в конкретной местности, как например в Бериссо, где селились рабочие, приехавшие из Европы. В самом городке можно было легко найти работу, так как здесь располагались крупные комбинаты по переработке мяса, а также находился порт. Показателем следующий нарратив, в котором А.З. описывает языковую ситуацию в словенском сообществе, говорит собеседница только на испанском языке⁶.

5. Mi mama era hija de dos *eslovenos*, entonces entendía pero no hablaba, mi tío también. Porque en Berisso estaban todas las colectividades, si cada uno hablaba en su idioma, nadie entendía nada, en el trabajo. Entonces en la casa y afuera no, hablaban *argentino*. Pero hay otras colectividades, *lituano*, *ucraniano*, no sé que más, ellos insistieron y se casaban entre ellos, nosotros no, eramos más poquitos, nos casabamos distinto (Моя мама была дочерью двух словенцев, она понимала [словенский], но не говорила, мой дядя тоже. Потому что в Бериссо было много сообществ, если каждый говорил на своем языке, никто ничего не понимал, на работе. И дома [говорили], а вне дома – нет, говорили по-аргентински [sic!]. Но есть другие сообщества, литовцы, украинцы, не знаю, какие еще, они настаивали [на том, чтобы говорили на языке], и браки заключали между собой, мы нет, нас было мало, мы женились на других) (А.З., 62 года, жен. Бериссо).

При этом для старшего поколения было характерно многоязычие.

6. En casa se hablaba en *húngaro*, el *esloveno*, mi abuelo hablaba también *alemán*, era toda una mezcla (Дома говорили по-венгерски, по-словенски, мой дедушка говорил также по-немецки, была смесь языков) (К.Л., 54 года, жен., Бериссо).

В среде белорусских информантов, родившихся уже в Аргентине, отмечены случаи перехода с белорусского языка на русский внутри самой общины. Отметим, что подобные случаи (использование вместо белорусского другого близкородственного языка) весьма частотны и встречались нам ранее в провинции Мисьонес на северо-востоке Аргентины. В частности, там зафиксированы случаи использования польского и украинского языков у представителей белорусской общины. В следующем нарративе информант говорит, что усвоил испанский язык еще до школы, так как общался с соседскими детьми. Позже в культурной ассоциации «Восток», являющейся сегодня главным белорусским

⁵ В данном фрагменте отметим использование испанской лексики *fila* ‘ряд’; кроме того, региональные приморские особенности в лексике: *rabota* ‘работа’; в глагольных формах – *bija* ‘был’ (I-причастие 3 л. ед.ч. м.р. хорв. *bio*).

⁶ Приведенные фрагменты на испанском языке важны, поскольку демонстрируют языковую компетенцию собеседников, в них также перечисляются оригинальные испанские лингвонимы и этнонимы для языков, которые используются в конкретной местности или в семье.

культурным объединением в Бериссо, он посещал занятия по русскому языку, деятельность общества также велась преимущественно на русском. Все попытки «разговорить» информанта на белорусском языке не увенчались успехом. В приводимом высказывании заметно испанское влияние в использовании сравнительного испанского союза *así que* 'так что, потому'.

7. Да, я знал [испанский], много детей в районе, где я жил, я существовал [особенности несовершенной фонетики информанта М.М.] с ними. И так тоже научил испанский язык [особенности несовершенной фонетики информанта М.М.], *así que* русский... Когда я существовал в клубе, была школа, но на русском языке, я научил после все по-русски и потерял тоже, что изучил по-белорусски, по-белорусски, я потерял все это (М.М., 84 года, муж., Бериссо).

В среде переселенцев часто можно встретить ситуацию, когда языки не вытесняются, а сосуществуют. Так происходит у потомков восточнославянских мигрантов в Уругвае в Сан-Хавьере и в Жуне (исп. *Young*). У собеседницы П.П. мать приехала с Украины (судя по всему, с Волыни, точное место П.П. указать не смогла), отец — из России. В ее семье использовали два языка, русский и украинский, затем добавился испанский. В русских нарративах, записанных от П.П., заметно влияние украинской фонетики и лексики.

8. Мамка украинка, а папка русской, мамка з України, а папка с Сибиря... Семья мамкина суда, ў эту, у колонию Жун. Знали, что колония тут рускаи люди... Боршэ з мамкою [розүо]варывала по-украински, мамка тут жила со мной. Пóмэрла тута, уже *este*, сколько, двенадцать лет как пóмэрла мамка, тут у колонии пóмэрла, а п[о]взэлы́ туда [хорон]- хоронить, там сестра меньшая булá, у Жуне⁷ (П.П., 92 года, жен., Сан-Хавьер).

Были также записаны полноценные нарративы по-украински от П.П., в которых, в свою очередь, проявляются элементы из русского языка. В восьми из девяти высказываниях заметно испанское влияние (заимствованные дискурсивные маркеры (*este* 'этот'), союзы (*porque* 'потому что'))⁸.

9. Потолок буў, дэрэво з лису, и туды граз пидмазувалы, а булó так *не нужна*... Солому *по, porque* то, *потому* шо там тоўстый потолок, там прыбырали кой-чоў, и так хата *зделана*, двэрки, так на двир, и прыбыралы, *ну всё такое что валяется*. У бабушки в Жуни булá пич у кухни, кажэ, *дедушка* *зде-* зробыў пич, и плитка, так як у Росийи, я на пички спáла зымоў, як у школу ходыла (П.П., 92 года, жен., Сан-Хавьер).

В следующем примере, записанном от А.З. также в Сан-Хавьере, речь идет об охоте на капибару (лат. *Hydrochoerus hydrochaeris*). Текст воспроизведен на южнорусском говоре потомком переселенцев из Воронежской губернии с отдельными испанскими элементами (выделены курсивом).

10. — *Carpincho* — хорошее! Это... Нужно такие... ўладких, молодых эта... скажем, убивать или жарить или кушать. *Carpincho* — да...

— Их едят?⁹

— Да! И даже эта... Мой отец кой-када ўоворить: «Нонче суббота, пойду ружжэ, — такая двостволая, эта старинная, — я пойду», — ўоворить. Пошёл. И он так тихо идёть для этого... он именно такой это... уже... и его это... имел такой этот... чтоб даже на-на палочку не наступить, тут смóтрить, где может

⁷ В данном фрагменте в квадратных скобках дается фонетическая запись.

⁸ Испанские и русские элементы выделены здесь курсивом.

⁹ Вопросы исследователей.

быть, сидить под таким этим... дерьвом, над водою — эта *carpincho*! Дак он смóтрить, который не дюже большой, не маленький, ето — бах! Одного или двох несётъ домой. По двадцать кил — пятнадцать кил таких... Пятнадцать кил. Очень они жирный...

— Вкусное мясо у них?

— Мясо хорошее, очень хорошее. Нужно сразу. Не давать, чтобы он упал у воду... у рэчку обратно, потому что может раниться и он всеуда над водою как как будто искаеть упасть у воду, спасение у воде. И если пройде́ть на дру́ый день, то это... он кушае́тъ тра́ву, дак он это... эта трава начинае́тъ... ить, как это? *Фэрмэнтарыть* [исп. *fermentar* ‘бродить’] это... у серодке начинае́тъ это... по-русски не моуу переве́сть. И тада уоркие мясо становится, нужно тада это... у воде держать, промывать, и.. и уже нехоршее.

— А его что, жарят?

— Да-да. Жарат(ь)...¹⁰ (А.З., 82 года, муж., Сан-Хавьер).

Помимо устных свидетельств, удалось собрать данные о языковой ситуации и языковых контактах в эмигрантской среде в личных архивах информантов, в записях первого поколения переселенцев. Начиная со второго поколения, письменные свидетельства на национальном языке, как правило, перестают появляться.

В архиве информанта Х.Д. из Буэнос-Айреса были обнаружены записи его деда, черногорца, переселившегося в Аргентину в начале XX в. из окрестностей города Котор, входившего в то время в состав Австро-Венгерской империи. Записи представляют собой книгу доходов и расходов межвоенного периода, по большей части они сделаны на испанском языке, но есть также и на сербско-хорватской латинице. Так, в следующей фразе находим испанскую огласовку месяца ноябрь (ср. серб.-хорв. *novembar*, исп. *noviembre*) в локативе; примечательно, что при цифрах используются испанские лексемы, как в морфологически (но не графически) адаптированной (*alquiler*а стоит в род.п. ед.ч.), так и в морфологически неадаптированной форме (*libras estr.* используется с испанским окончанием мн.ч. -s).

11. Novci poslani doma ... Spravio sam u Noviembru Majki / 6 *libras Estr. alquiler*а 7200 (Деньги, посланные домой ... я отправил в ноябре матери 6 фунтов стерлингов арендной платы 7200).

Среди записей по учету расходов обнаружилась запись апреля 1912 г. о крушении Титаника. Здесь используется причастие от заимствованного итальянского глагола *viaggiare* ‘путешествовать, ехать’¹¹; итальянский язык был знаком автору, поскольку он учился в Триесте, кроме того, много итальянизмов фиксируется в прибрежных сербохорватских говорах. Возможно также, что информация была получена из газеты на итальянском языке.

12. Titanic se potopio na 14 Aprila 1912 / na 10.30 p.m. *vijagjajući* od Liverpolа / put New Yorka razbio se od samo/komad¹² leda (Титаник утонул 14 апреля 1912 года в 22.30, плывя из Ливерпуля на пути в Нью-Йорк, он разбился от одного/куска льда)¹³.

¹⁰ Благодарю В.И. Бёрезнева за помощь в расшифровке данного фрагмента.

¹¹ Испанский аналог *viajar*, по всей видимости, не успел еще настолько проникнуть в речь переселенца.

¹² Благодарю С.А. Борисова за возможную интерпретацию записи. Почерк автора допускает двойное прочтение данного слова.

¹³ В данном примере курсивом выделен деепричастие от заимствованного итальянского глагола *viaggiare* ‘путешествовать, ехать’.

Архив собеседницы А.З. из Бериссо интересен тем, что в нем хранятся письма ее бабушки Ан.С., которая переехала из словенского Прекмурья в Аргентину еще до Второй мировой войны. Письма датируются 1980 г., когда Ан.С. впервые после переселения посетила родные края, они адресованы ее мужу и родственникам в Аргентине. Письма двуязычные, большая часть — на прекмурском, меньшая — на испанском. Эти письма представляют собой уникальный образец эго-документов внутренней корреспонденции в среде переселенцев и содержат большое количество испанских заимствований. Обращает на себя внимание прекмурская графика, используемая Ан.С., в особенности передача шипящих и свистящих (с ориентацией на словенскую или венгерскую графику)¹⁴, часто в одном письме обе системы оказываются смешанными.

13. Zdajmu sli vaustrijo pa na / vogrsko eti se mrzlo pa spoj descs ide soki den / fčera szmu bilij na *fiesta* ud države / gulaš szmu jeli pa *osado* tou nemren povedati / kok je lipou bilou ... zdaj vas se damu lipoupuzdraviti pavan mij / fsi eti zbeltinec zelejmŭ fse moje sestre pa brat / fse naj boŭkse *un obraso y muchos besos / otodos* Ana Smu jeli čevapcici tonje *osado* (Сейчас мы поедем в Австрию и в Венгрию. Здесь еще холодно и дождь идет каждый день. Вчера мы были на государственном празднике. Мы ели гуляш и асадо, это я не могу сказать, как было хорошо ... сейчас всем вам домой передаем привет и вам мы все здесь из села Бельтинцы желаем все самое хорошее, мои сестра и брат, обнимаем и целуем всех, Анна ... мы ели чевапчичи, это не асадо) (5.07.1980)

В этом письме находим как одиночные испанизмы (*fiesta* ‘праздник’, *osado* (искаж. исп. *asado* ‘мясо, жареное на углях’), так и случаи переключения кода на письме (например, *un obraso y muchos besos otodos* (искаж. исп. *un abrazo y muchos besos a todos* ‘обнимаю и целую всех’), что отражает повседневную языковую практику. Кроме того, находим здесь и метаязыковой комментарий, когда поясняется лексема чевапчичи через аргентинское *asado*.

14. Pa soboto *la tarde* pa mi prneso *notisio* ka mama / gvinala *televisor de kolor* na *rifa* 872, je mela / soboto 28 *junio* ... mi smo eti *todi / ben /* eti je mrzlo ... mon 9 *gazino*’ pa 11 bilic snesejo (А в субботу днем он мне принес новость, что мама выиграла цветной телевизор в лотерею номер 872, проходила в субботу 28 июня ... мы все здесь чувствуем себя хорошо, здесь холодно ... у меня девять кур и они несут 11 яиц) (29.06.1980)

В цитируемом отрывке (пример 13) мы фиксируем большое число заимствований, в том числе тех, в которых не происходит морфологическая адаптация после предлогов, и они остаются в своей исходной форме (существительные ж.р. на *-a*: на *rifa*, на *fiesta*). Приводимые фрагменты дают представление о языковой компетенции в испанском языке, который для информантов является L2¹⁵.

В архиве информанта М.М., потомка белорусских переселенцев из современной Гродненской области (д. Мотиевичи, Лидский район), хранятся письма его тети со стороны матери. В этих письмах не наблюдается контактных особенностей (отметим, что в обследованных архивах писем из региона, откуда

¹⁴ Например, передача [s] — как s или как sz, передача [č] — как č или как cs.

¹⁵ В частности, мы находим написание *o* вместо *a* (*obraso* — *abrazo* ‘объятие’), как в составе лексем, так и в предлогах, пропуск предлогов (*la tarde* вместо *por la tarde* ‘вечером’), слитное написание с предлогами (*otodos* — *a todos* ‘всем’), повсеместное написание *s* в соответствии с *z/c* (*notisio* — *noticia* ‘новость’), а также написание *k* в соответствии с буквой *c* (*komo* — *como* ‘как’).

шло переселение, гораздо больше, чем внутренней корреспонденции), но в них содержатся диалектные особенности исходной зоны переселения. Так, в письме от 02.03.1957 (приведем его начало) находим (хотя и непоследовательно) яканье, дифтонг [ие], отверждение [p], дзеканье и цеканье.

15. Высылаям привиеет 2 марта 1958 г / Дзело было виечары дзелат было ниечава / биеру пиеро вруки пишу радной сястре / письмо от скуки здрастуй дарагая сястра / Ожбиета мы рашыли письмо написат вам / хотя вы пранас забыли но гета ничаво / но мы знаям правас усю што вы жывы.

Чрезвычайно интересным и уникальным источником являются записи Михаила Футина, переселенца из южнорусских земель в уругвайский Сан-Хавьер, последователя религиозного течения «Новый Израиль». Единственное упоминание о них находим в публикации [Дубовик 2009], при этом записки называются дневником. В экспедиции 2023 г. нам удалось получить их копию. Назвать дневником обнаруженный источник мы не можем, поскольку автор не описывает события день за днем, в нем речь идет о воспоминаниях, описывается жизнь в Сан-Хавьере, истории, произошедшие с жителями городка. Записи в хорошей сохранности, 137 страниц, написанных в 1940-х годах четким почерком. Судя по всему, Михаил Футин был знаком с русской грамотой, но в его записях можно найти много южнорусских диалектных (на с. 52 встречаем окончание на *-ть* в 3 л. ед.ч. глаголов, наречие *пешки* на с. 39, которое в СРНГ отмечается в южнорусских областях [СРНГ 1992, 14]) и контактных особенностей (на с. 39 *истансия* (исп. *estancia* ‘поместье’)¹⁶, на с. 107 — прилагательное *ориенталь* (исп. *oriental* ‘восточный’) в составе названия республики Уругвай). Из графических особенностей, отметим написание *t*.

16. Но благодаря судьбы или / воли Господней мне удалось найти место в близи колонии, на *Истанисии фарранос эль Мирадор*. Живя там / среди чуждаго мне народа мне особенно было скучно. Не зная языка, ни обычая, душа моя рвалась в колонию к своим / русским, к своим братьям по вере, к своему Учителю вождю. / Я каждое воскресенье приходил пешки в колонию на собрание (с. 39).

17. Пришло известие и прокатилось по израилю что наш любимый / вождь нашел место своему народу в Южной Америке в Респуб- / лике *Ориенталь* Уругвай (с. 107).

18. А я говорю мне Бог дал, а Папа улыбает / ся говорить видишь Карп Як ей Бог дал а она уже и нас / угащает (с. 52).

Таким образом, данные экспедиции 2023 г. в Аргентину и Уругвай существенно пополнили архив нарративов исследовательской группы, в том числе за счет включения венгерского языка. Анализ функционирования испанских заимствованных элементов и явлений в славянских языках, а также в языке финно-угорской группы, венгерском, показал идентичность процессов контактирования. Данные письменных источников помогают лучше понять лингвистическую и социокультурную специфику внутренней корреспонденции в среде переселенцев и их потомков, а также отражают языковую ситуацию в прошлом и позволяют получить ценные сведения о языковой компетенции собеседников, например, о взаимодействии трех и более языков.

¹⁶ При этом лексема *истансия* морфологически адаптируется, после предлога на используется форма пред.п. (в отличие от прекмурских примеров) в 12 и 13.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Дубовик В. Жизнь первых русских поселенцев в Уругвае: взгляд изнутри // Русские в Уругвае: история и современность. Монтевидео, 2009. С. 43–52.
Пилипенко Г.П. Экспедиция к славянам в Южную Америку // Славянский альманах. 2018. № 1–2. С. 289–300.
СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 27. Печечки-поделывать / гл. ред. Ф.П. Сороколетов. СПб.: Наука, 1992. 401 с.

Рукопись поступила в редакцию 25.01.2024

Рукопись принята к печати 01.10.2024

REFERENCES

- Dubovik V. Zhizn pervykh russkikh poselentsev v Urugvae: vzgliad iznutri. *Russkie v Urugvae: istoriia i sovremennost*. Montevideo, 2009, pp. 43–52. (In Russ.).
Pilipenko G.P. Ekspeditsiia k slavianam v Iuzhnuu Ameriku. *Slavianskii almanakh*, 2018, no. 1–2, pp. 289–300 (In Russ.).
Slovar russkikh narodnykh govorov. Vyp. 27. Pechechki-podelyvat. F.P. Sorokoletov (ed), St. Petersburg, Nauka Publ., 1992, 401 p. (In Russ.).

Received on 25.01.2024

Accepted on 01.10.2024

Информация об авторе:

Пилипенко Глеб Петрович
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Институт славяноведения
Российской академии наук
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-5422-0039
E-mail: glebpilipenko@mail.ru

Information about the author:

Gleb P. Pilipenko
PhD. (Philology),
Senior Research Fellow
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-5422-0039
E-mail: glebpilipenko@mail.ru